

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
VII международной научной конференции**

20 сентября 2017 г.

LJOURNAL.RU

Санкт-Петербург 2017

УДК 001.1
ББК 60

НЗ4

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам VII международной научно-практической конференции 20 июня 2017 г. Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. - 32с.

SPLN 001-000001-0181-JP
DOI 10.18411/spc-20-09-2017
IDSP 000001:spc-20-09-2017

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на VII международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0181-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Дирксен Т.В. Влияние конфуцианских и легистских учений на становление традиционной китайской правовой мысли	4
Карачева К.А. Прекращение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) в связи с участием соответчиков.....	8
Кузнецов А.А. Убийство в присутствии близких как признак особой жестокости	11
Мичников А.А., Кориненко А.Н. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел с Росгвардией в организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период подготовки и проведения крупномасштабных международных спортивных мероприятий.....	14
Мичников А.А., Кузнецов Н.В. О совершенствовании совместной деятельности органов внутренних дел и казачества по предупреждению и пресечению правонарушений	17
Прудникова Л.Б., Мельникова А.С. Криминологическая оценка преступлений против военной службы в РФ (краткий обзор)	20
Пучкова В.В. Совершенствование конституционно - правового регулирования системы здравоохранения.....	24
Ускова А.С. О некоторых аспектах административно-правового регулирования исполнения органами внутренних дел государственных функций и предоставления государственных услуг.....	28

Дирксен Т.В.

Влияние конфуцианских и легистских учений на становление традиционной китайской правовой мысли

*Новосибирский государственный Университет
(Новосибирск, Россия)*

doi:10.18411/spc-20-09-2017-01

idspl: 000001:spc-20-09-2017-01

Основные особенности, природа и характер китайского права представляют интерес в современной правовой науке. Процесс формирования китайского права является особенным, поскольку китайская правовая мысль весьма отличается от других правовых систем. С целью анализа отличительных черт китайского права необходимо рассмотреть процесс формирования китайской правовой мысли. Китай, отличаясь особой традиционностью, сохранил основные принципы, заложенные в древности, и в правовой культуре. По этой причине, чтобы понять характер китайской традиционной правовой мысли, необходимо рассмотреть основные этапы и особенности становления древнекитайского права.

На формирование древнекитайского права, прежде всего, оказала влияние этико-правовая концепция конфуцианства, консолидировавшаяся с легистским учением. Рассмотрим основополагающие предпосылки синтеза двух, на первый взгляд, противоположных школ. Период Чжаньго (воюющих царств) закончился в связи с объединением Китая под властью Цинь в 221 г. до н. э., однако правление династии Цинь было недолговременным. Наследник императора Цинь Шихуанди Эршихуанди не смог удержать власть в своих руках, так как был крайне непопулярен. В итоге Цинь пала под силой народного восстания в 206 г. до н. э. Как утверждает древнеханьский источник «Янь те лунь» («Дискуссии о соли и железе»), «Цинь с помощью военной силы поглотила Поднебесную, упразднив древние ритуалы, полагалась лишь на законы о жестоких наказаниях, поэтому династия Цинь потеряла Поднебесную»[1]. Долгое господство легистской идеологии, исключающей признание каких-либо других учений, привело к тому, что законы стали иметь деспотический характер. В ходе восстания к власти пришел ханьский правитель ЛюБан, провозгласив воцарение династии Хань. Народу необходимо было спокойствие, поэтому долгое время в Хань не существовало формально господствующей идеологии. В соответствии с древнеханьским источником «Ханьшу» ханьские правители, свергнув династия Цинь, смягчили законодательство, «отменив мелочные и жестокие циньские законы, и весь народ очень обрадовался этому»[2]. В ходе правления императора Вэнь-ди в 178 г. до н. э. был отменен суровый циньский наказ об истреблении трех поколений рода. Поэтому ханьские летописцы обоснованно отмечали, что Цинь вследствие применения лишь суровых методов регулирования общественных отношений пала под силой народного сопротивления. По этой причине ханьские сановники в соответствии с произведением «Хуайнань-цзы» делают вывод о том, что использование карательных норм совершенно недостаточно для укрепления государства и «изменения нравов народа»[3].

С другой стороны, одной из причин сближения конфуцианства и легизма можно считать ослабление морально-этического самосознания. Исследования особенностей формирования конфуцианской мысли показали, что морально-этические нормы должны соблюдаться благородными мужами («цзюньцзы»), а те, кто их не соблюдает, принадлежали к разряду простолюдинов («сяожень»). Однако внутреннее самосознание взаимозависимости социального статуса и этико-правового восприятия уже не

действовало. В соответствии с первым полностью дошедшим до нас кодексом «Ганлюй шу» «наказания были введены, когда мораль резко ослабела и возникла необходимость в насильственно сдерживающих факторах»[4].

Анализируя процесс зарождения конфуцианства и легизма, мы пришли к выводу о том, что оба этих учения были направлены на централизацию власти и унификацию народного сознания. Думается целесообразным согласиться с мнением Рыбакова о том, что целью как конфуцианства, так и легизма было «введение функционирования социальных связей в упорядоченные, стандартные рамки». К тому же, как конфуцианская, так и легистская школа выступала за общественное равенство. Конфуций, будучи представителем слоя обедневшей аристократии, был сторонником равенства людей при получении должности. Легисты провозглашали равенство перед законом. Таким образом, определенная почва для сближений конфуцианства и легизма уже существовала. Признаки консолидации конфуцианской концепции с позицией школы легистов можно наблюдать в развитии конфуцианского учения периода, относящегося к времени деятельности известного представителя конфуцианства Сюнь-цзы (IV-III вв. до н. э.). Рыбаков объективно отмечает, что именно Сюнь-цзы «вывел конфуцианство из состояния бесплодного морализирования»[5]. Сюнь-цзы не считает, что человеку от рождения присущи знания морали. Он, подобно легистам, утверждает, что человек по своей природе эгоистичен и зол, и поэтому один ритуал не способен оказать на него должного воздействия. Поэтому конфуцианец Сюнь-цзы в своем трактате говорит как о «ли» (морально-этических нормах), так и о «фа» (законе)[6]. Стоит согласиться с Рыбаковым в том, что «понимание морально-этических норм «ли» у Сюнь-цзы приблизилось к пониманию закона («фа») у легистов». Именно такая концепция легистских законов, поставленных на службу морально-этическим нормам, являлась наиболее оптимальным соотношением для ханьской бюрократии, ставшей инициатором консолидации конфуцианства и легизма.

Бюрократии была необходима идеология, которая бы позволила обосновать её право на власть в государстве. Конфуцианская концепция «чжэн мин» («исправление имен») предусматривала закрепление определенного звания за конкретным лицом, что гарантировало предоставление соответствующих прав этому лицу. А легистская доктрина в свою очередь провозглашала равенство всех перед законом, в том числе и бюрократического аппарата, что ущемляло права чиновников. Следовательно, тезис о том, что именно бюрократия была основным инициатором сближения легизма с конфуцианством, можно считать обоснованным. Однако не только бюрократическому аппарату, но и самому монарху было выгодно провозглашение конфуцианской идеологии, предусматривающей проявление абсолютной покорности по отношению к «сыну Неба» (правителю). К тому же, строгое соблюдение иерархии, отражающейся в конфуцианской концепции «исправление имен», было нужно правителю единой империи.

Таким образом, в 130 г. до н. э. император У-ди провозгласил конфуцианство официальной идеологией Ханьской империи. Конфуцианский благородный муж («цзюньцзы») трансформировался в государственного сановника. По мнению Рубина, произошло превращение «рыцаря человечности в обычного чиновника». По этой причине нельзя не согласиться с тем же Рубиным в том, что «императорское конфуцианство, связанное преемственностью с некоторыми положениями раннего конфуцианства, резко противоречит другим его положениям, так как значительную роль в формировании официальной идеологии сыграл и легизм»[7]. Ученый-синолог Рыбаков обоснованно отмечает, что в ходе многовековой полемики как конфуцианцы,

так и легисты выдвигали разумные положения, доказывающие, что правы представители обоих учений. По этой причине «надежное управление государством возможно лишь при синтетическом балансировании между этими противоположностями». Следовательно, необходимо использовать как морально-этическую концепцию конфуцианства, так и политико-правовую концепцию легизма. Известный конфуцианец ханьского периода Лю Сян утверждал, что «моральное воздействие - это средство управления. Наказания и законы помогают управлению». Как отмечает Переломов, во время правления династии Хань трудно было отличить представителя конфуцианства от легиста. По этой причине стоит отметить утверждение Переломова о том, что «борьба, длившаяся около 500 лет, закончилась в эпоху Хань слиянием двух школ в единое учение - ханьское конфуцианство, ставшее государственной идеологией Китая на 2 тысячи лет». Конфуцианство, воспринявшее положение легизма, получило название «ортодоксальное конфуцианство»[8].

Сближения конфуцианства и легизма осуществлялось на основе отказа от крайностей последнего. Ханьских юристов не устраивал легистский принцип установления суровых наказаний за мелкие преступления. Они считали, что установить принцип соответствия меры наказания тяжести преступления можно с помощью конфуцианской концепции. Трактат «Янь те Лунь» («Дискуссии о соли и железе»), относящийся к I в. до н. э., определенно точно высказывает эту мысль: «когда обряды процветают и музыка исправлена, то наказания, наносящие ненастоящие увечья, соответствуют преступлениям». Законодатель ханьского трактат «Чан Янь» Чжунчан Тун утверждает, что «за некоторые преступления наказание смертной казнью очень сурово, а жизнь человека не вернуть»[9]. Это обуславливало необходимость установления градации наказаний в зависимости от тяжести преступления. Кроме того, трактат «Чан Янь» определил необходимость «приведения в соответствие состав преступления и фактическое наказание»[9]. Ханьский юрист СюньЮэ в своем трактате «Шэньцзянь», провозгласив возможность «воспитывать добродетель и одновременно наказывать», отмечал, что «начинать воспитывать надо с простого, а начинать наказывать – с легкого». СюньЮэ делает вывод, что «бессмысленное воспитание портит нравы, жестокие наказания вредят народу – так благородный муж поступать не станет»[10]. Поэтому правитель, являясь воплощением конфуцианского благородного мужа «цзюньцзы», должен установить градацию наказаний в соответствии со степенью тяжести преступления.

Большой вклад в становление ортодоксального конфуцианства вложил ДунЧжуншу (187-120 гг. до н. э.). Он утверждал, что во время господства легистской идеологии (в период империи Цинь) на простой народ были возложены огромные налоговые сборы, и по этой причине народ бедствовал. Бедный народ не может исполнять все законы. В соответствии с ханьским трактатом «Янь те Лунь» «изнуренный народ не боится законов о наказаниях через увечье. Даже если усугубить их, увеличив число, это окажется бесполезным». Поэтому ДунЧжуншу призывал проявлять человеколюбие к народу. Влияние ортодоксального конфуцианства отразилось и на том, что государство стало считаться большой семьей, где правитель выступал в роли отца, по отношению к которому поданные должны были проявлять сыновнюю почтительность («сяо»). Поэтому конфуцианский принцип сыновней почтительности («сяо») был инкорпорирован в уголовное законодательство. Трактат «Лунь хэн», относящийся к I в. н. э., весьма точно отражает мысль об интеграции семьи и государства: «мудрый правитель управляет государством так, как любящий отец управляет своей семьей»[11].

Легизм, в то время как конфуцианство было провозглашено официальной идеологией, продолжал оказывать влияние, в том числе, и на экономическую политику ханьского двора. В соответствии с «Дискуссиями о соли и железе» («Янь те лунь») в ходе полемики конфуцианцев и легистов все же была установлена государственная монополия на соль и железо в рамках легистской концепции укрепления императорской власти. Некоторые ученые-синологи утверждают, что провозглашение конфуцианства официальной идеологией «сопровождалось широким развитием образования и разработкой системы экзаменов» в рамках конфуцианской концепции просвещения. Несмотря на то, что идея введения экзаменов для получения определенного ранга принадлежала еще представителю легистов Шэнь Бухаю, именно в это время она стала активно применяться. Поэтому нельзя не согласиться с утверждением Малявина, охарактеризовавшего период царствования династии Хань как «эпоха компромиссов»[12].

С точки зрения формационного подхода, представляется весьма убедительной позиция Сидихменова в том, что конфуцианство в его ортодоксальном виде «стало классической феодальной идеологией». Это обусловило оформление государства со всеми классическими признаками восточной деспотии, включающими сакрализацию императора, консолидацию всех ресурсов в его руках, создание развернутого бюрократического аппарата и подавление личности. По этой причине кажется весьма объективным утверждение Сидихменова о том, что «превратившись в идеологию класса феодалов, конфуцианство на протяжении многих веков служило моральным обоснованием дикой деспотии»[13].

Однако в синтезе этико-правовой концепции конфуцианства с позицией школы легистов существуют и определенно положительные черты. В Древнем Китае традиционно осуществлялось противопоставление закона морально-этическим ценностям. По мере консолидации конфуцианства и легизма происходил процесс сближения буквы закона со справедливостью, то есть процесс морализации права. Морально-этические нормы санкционировались уголовными наказаниями. В соответствии с кодексом «Ганлюй ши вэнь» «ли правителей и музыка служат для предотвращения дурных деяний, а уголовные законы для контроля после того, как деяние было совершено».

Сближение легизма с конфуцианством Малявин характеризует как «признание исключительного значения символизма в человеческой практике». Консолидация конфуцианской этико-правовой концепции конфуцианства с легистским учением привело к появлению особой формы морали – морали-права и особой формы конфуцианства – ортодоксального конфуцианства. Конфуцианство в его ортодоксальном виде, по утверждению Рубина, просуществовало вплоть до 1911 года.

Обобщая предпосылки консолидации конфуцианства и легизма, можно сделать вывод о том, что этот процесс был выгоден как для правителя и бюрократического аппарата, так и для общества. Слияние конфуцианства и легизма, начавшись еще в период «воюющих царств» (Чжаньго), завершилось в эпоху правления династии Хань. Консолидация морально-этических норм «ли» с законом «фа» можно охарактеризовать как сближение системы законодательства с понятием справедливости. Именно моральный характер древнекитайского права отличает его от остальных правовых систем.

Влияние противоположной конфуцианской и легистской концепции на становление традиционной китайской правовой мысли составляет особенность древнекитайского права, основанного на тесном сближении законности и морали.

Представляется целесообразной возможность дальнейшего исследования отражения ортодоксального конфуцианства на становление современного китайского права.

1. Трактат «Янь те лунь»/ Антология мировой правовой мысли. Т. I. /Отв.ред. Л.Р. Сикюйнен/. М.: Мысль, 1999. С. 517-519.
2. Трактат «Хань шу» Бань Гу/ Хрестоматия по истории Древнего Востока. / Отв. Ред. М. А. Коростовцева/. М.: Высшая школа, 1980. С. 192-197.
3. Произведение «Хуайнань-цзы»/ Антология мировой правовой мысли. Т. I. /Отв.ред. Л.Р. Сикюйнен/. М.: Мысль, 1999. С. 515-516.
4. Кодекс династии Тан (Танлюй шу и)/ Антология мировой правовой мысли. Т. I. /Отв.ред. Л.Р. Сикюйнен/. М.: Мысль, 1999. С. 526-532.
5. Рыбаков В.М./ Китайская бюрократия периода Тан (618-907 гг.) по материалам исторических и юридических источников/ Санкт-Петербург: [б. и.], 2009. С. 43.
6. Трактат «Сюнь-цзы»/ Антология мировой правовой мысли. Т. I. /Отв.ред. Л.Р. Сикюйнен/. М.: Мысль, 1999. 750 с.
7. Рубин В. А./ Личность и власть в Древнем Китае/ М. : Вост. лит.,1999. 384 с.
8. Переломов Л. С./ Конфуцианство и легизм в политической истории Китая/ М.: Наука, 1981. С. 333
9. Трактат «Чан янь» Чжунчан Туна/ Антология мировой правовой мысли. Т. I. /Отв.ред. Л.Р. Сикюйнен/. М.: Мысль, 1999. С. 522-523.
10. Трактат «Шэньцзянь» СюньЮэ/ Антология мировой правовой мысли. Т. I. /Отв.ред. Л.Р. Сикюйнен/. М.: Мысль, 1999. С. 524-525.
11. Трактат «Лунь хэн» Ван Чуна/ Антология мировой правовой мысли. Т. I. /Отв.ред. Л.Р. Сикюйнен/. М.: Мысль, 1999. С. 520.
12. Малявин В. В./ Китайская цивилизация/ М. :Астрель: Дизайн. Информация. Картография, 2000. С. 631.
13. Сидихменов В.Я./ Китай: Страницы прошлого/ М.: Наука, 1987. С. 448.

Карачева К.А.

Прекращение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) в связи с участием соответчиков

*ООО «Газпром межрегионгаз Ижевск»
(Ижевск, Россия)*

doi:10.18411/spc-20-09-2017-02

idsp: 000001:spc-20-09-2017-02

Актуальной проблемой является вопрос допустимости банкротства двух и более должников в качестве соответчиков. Так, практикующие юристы и авторы-теоретики предлагают совместное банкротство супругов, то есть процессуальное соучастие в деле о банкротстве граждан, являющихся супругами. В судебной практике нет единого подхода к сложившейся ситуации, поэтому можно встретить разные совершенно противоположные процессуальные пути решения сложившейся проблемы.

Действующим законодательством о банкротстве не предусмотрена процессуальная возможность рассмотрения дел о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих статус соответчиков, именно так аргументируют свою позицию суды[1]. Например, в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление Тертышника Алексея Николаевича и Легас Марины Петровны о признании их несостоятельными (банкротами). Суд вынес Определение об отказе в принятии заявления о признании их несостоятельными (банкротами), мотивировав тем, что действующим законодательством о банкротстве не предусмотрена процессуальная возможность возбуждения дела о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих статус соответчиков[2]. В апелляционной инстанции Определение об отказе в принятии заявления устояло.

Проанализировав судебную практику можно выделить ещё ряд аргументов, блокирующих совместное банкротство супругов.

Так, Девятый арбитражный апелляционный суд[3] указал, что ни режим общей собственности должников, ни наличие солидарных обязательств перед кредитором не создают предпосылок и оснований для объединения дел о банкротстве разных должников в одно производство. Положения Закона содержат необходимые нормы, связанные с формированием конкурсной массы в таких случаях.

Арбитражный суд Нижегородской области[4] указал, что при рассмотрении дел о банкротстве специальными нормами АПК РФ и Законом о банкротстве не предусмотрена множественность лиц на стороне должника.

В случае выявления у должника имущества, не являющегося совместной собственностью, либо кредиторов, связанных с личностью одного из супругов, рассмотрение дела в одном производстве повлечет конфликт интересов лиц, участвующих в деле, и усложнит его рассмотрение.

Научно-консультативный совет (далее НКС) АС Северо-Западного округа[5], разрабатывая рекомендации по указанному вопросу, считает, что в связи с отсутствием правового регулирования, а также в целях недопущения конфликта интересов, объединение в одно производство дел о банкротстве супругов, утверждение одной и той же кандидатуры арбитражного управляющего в процедурах банкротства должников, являющихся супругами, недопустимо.

Таким образом, суды стараются сократить принятие незаконных судебных актов, но в тоже время остается неразрешенной проблема банкротства должников, являющихся супругами, не разработан механизм, направленный на эффективное банкротство граждан.

Однако существует и совершенно противоположная судебная практика.

Проанализировав судебную практику можно сформулировать несколько правовых позиций, допускающих совместное банкротство.

Первый вариант – удовлетворение судом совместного заявления супругов о признании их банкротами. Суды[6] указывают, что заявители имеют общие обязательства, то есть общих кредиторов, в связи с чем в данном случае допустимо формирование единого реестра требований кредиторов и формирование конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников.

Второй вариант – объединение дел о банкротстве каждого из супругов в одно производство. Аргументом в пользу объединения дел выступает то, что “возбуждение и рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов приведет лишь к увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства и споров по вопросу, в каком именно деле о банкротстве следует реализовывать совместное имущество супругов”[7].

Третий вариант – статьей 43 Закона предусмотрено только два основания для отказа в принятии заявления о признании банкротом. Данный перечень оснований для отказа в принятии заявления является закрытым и не содержит альтернативных отступлений в случае возникновения каких-либо коллизий.

Действующим законодательством не предусмотрены положения, позволяющие осуществлять процедуру банкротства в отношении двух лиц, имеющих статус соответчиков, поэтому на сегодняшний день суды вынуждены подменять законодателя и заниматься правотворчеством, что, конечно, не может быть признано допустимым.

На наш взгляд, достоинства указанной процедуры можно классифицировать зависимости от субъекта (стороны) процедуры.

Можно выделить следующие плюсы, касающиеся непосредственно кредиторов.

- возможность увеличения конкурсной массы за счет общего имущества супругов для более полного удовлетворения требований кредиторов. Появляется возможность реализации общего имущества без выдела долей супругов;

- при включении в конкурсную массу общего имущества уменьшается риск скрыть его (например, как в случае дарения имущества одним супругом другому). При совместном банкротстве второй супруг уже не будет обладать притязаниями на часть проданного имущества и не будет пытаться оспорить сделку;
- в одном процессе кредиторам будет удобнее отслеживать оспаривание сделок должников, контролировать ход реализации имущества.
- экономия времени, например, "реализация доли в праве общей долевой собственности сопряжена с необходимостью соблюсти установленную законом процедуру, а именно, согласно ст. 250 ГК РФ нужно уведомить о планируемой продаже остальных участников долевой собственности, дождаться их ответа или истечения положенного срока и только потом выставлять долю на торги"[8].

Положительной стороной для финансового управляющего будет возможность вести общий реестр требований кредиторов и возможность сформировать конкурсную массу в едином деле.

Указанные действия позволят сократить расходы должников по делу, разрешить споры по вопросам о реализации общей собственности или совместно нажитого имущества супругов, например, в каком деле реализовывать имущество супругов, так же будет сэкономлено время на процедуру банкротства.

Безусловно, совместное банкротство супругов выгодно и для судов, в качестве плюсов можно выделить следующие.

- снижение судебных расходов на проведение процедуры банкротства;
- сокращение споров о том, в каком именно деле о банкротстве следует реализовывать совместное имущество супругов;
- отсутствие необходимости разрешать спорный вопрос о коллизии норм Закона о банкротстве в соотношении с общими положениями СК и ГК РФ.

Анализируя достоинства совместного банкротства граждан являющихся супругами, нельзя оставить без внимания недостатки процедуры.

- возможный конфликт интересов, в случае выявления у должника имущества, не являющегося совместной собственностью, либо кредиторов, связанных с личностью одного из супругов.
- кредиторы будут вынуждены проходить затратную процедуру банкротства, даже если один из супругов является платежеспособным, и можно было бы получить удовлетворение требований в обычном порядке.

В таком случае при подаче совместного заявления о банкротстве обоими супругами процедура взыскания долга с одного из них может быть намеренно затянута, а шанс кредитора получить свое - сведен к минимуму.

- последствия признания должника банкротом будут распространяться на обоих супругов. Существует риск, что права одного из супругов могут быть ущемлены при злоупотреблении правом со стороны супруга, не располагающего денежными средствами достаточными для погашения долга.

Не смотря на наличие недостатков, считаем, что законодателю необходимо обратить внимание на возможность введения процедуры совместного банкротства граждан, являющихся супругами, поскольку в некоторых случаях этот механизм способен упростить процедуру банкротства и сделать ее более эффективной. На сегодняшний день представляется реализуемым законодательное закрепление возможности совместного банкротства супругов и судебная практика тому пример.

Однако требуют тщательной проработки условия, при которых возможно совместное банкротство супругов.

1. Определение Арбитражного суда Иркутской области от 21.11.2016 по делу № А19-9333/2016 // СПС «Консультант Плюс»;
2. Определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-36201/16-175-66Ф// СПС «Консультант Плюс»;
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 N 09АП-36323/2016 по делу № А40-84983/16 // СПС «Консультант Плюс»;
4. Определение АС Нижегородской области от 07.12.2016 по делу № А43-28280/2016 // СПС «Консультант Плюс»;
5. Рекомендации научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 22 - 23 сентября 2016 г. (г. Вологда). URL: <http://fasszo.arbitr.ru/welcome/show/633200024/458> (дата обращения: 06.09.2017) // СПС «Консультант Плюс»;
6. Решение АС Свердловской области от 02.02.2016 по делу № А60-61416/2015 // СПС «Консультант Плюс»;
7. Определение Арбитражного суда Московской области от 12.10.2016 по делу № А41-38515/16 // СПС «Консультант Плюс»;
8. Волгина О.А., Хисамова Р.В. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 67 // СПС «Консультант Плюс».

Кузнецов А.А.

Убийство в присутствии близких как признак особой жестокости

*ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России»
(Омск, Россия)*

doi:10.18411/spc-20-09-2017-03

idsp: 000001:spc-20-09-2017-03

Особая жестокость как квалифицирующий признак убийства предполагает причинение особых страданий, в связи с чем, возникает вопрос: кому могут быть они причинены? Кто из присутствующих при совершении преступления с особой жестокостью может подвергаться такому испытанию?

В первую очередь человеком, которому могут быть причинены особые страдания, выступает сам потерпевший от преступления. В соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Данное понятие является процессуальным, характеризующимся определенным комплексом прав и обязанностей, но в определенной степени такое определение распространяется и на потерпевшего от преступления в уголовном праве. То есть таковым может быть любое физическое лицо, которому причинен вред или ущерб в результате совершения преступления.

Следует отметить, что особая жестокость при совершении преступления может проявляться не только в отношении потерпевшего, но и в отношении близких потерпевшему лиц. Так, в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» указывается, что «особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания» [6.]. Таким образом, Верховный Суд РФ ориентирует суды на то,

что проявляться особая жестокость при совершении убийства может и в отношении близких для потерпевшего лиц, которым причиняются особые страдания.

Действующий уголовный закон не содержит понятия «близких потерпевшему лиц», данное определение содержится в УПК РФ. Так, в соответствии со ст. 5 указанного нормативного акта, помимо «близких родственников», к которым следует относить супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку, внуков, законодатель определяет и «близких лиц», под которыми понимаются иные, за исключением близких родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

Аналогичное содержание понятия «близкие лица» закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому к таковым «наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

Сформировавшаяся судебная практика к лицам, которые дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений, относит таких лиц, как: близкий друг или подруга, жених или невеста, либо человека, с которым потерпевший жил в фактических брачных отношениях, но без регистрации в органах ЗАГС и т.д. Данный перечень не является исчерпывающим, а поэтому в каждом конкретном случае правоприменитель должен определять, относятся ли лица, в присутствии которых совершено преступление, к «близким» потерпевшему.

Правоприменительная практика с определенной долей условности подтверждает это положение. В частности, Верховный Суд Республики Татарстан при вынесении обвинительного приговора, исключая признак особой жестокости из предъявленного обвинения указал, что, хотя преступление и было совершено в присутствии М., которая являлась сожительницей потерпевшего, и с которой он прожил совместно около двух лет, общих детей и общего имущества они не имели, но характер взаимоотношений между ними не позволяет сделать вывод о том, что М. являлась близким к потерпевшему лицом [7.]. Аналогичная позиция просматривается и в обвинительном приговоре Верховного Суда Чувашской Республики. Не соглашаясь с предъявленным обвинением по признаку особой жестокости суд указал на то обстоятельство, что сами отношения между потерпевшим и его сожительницей, явившейся очевидцем преступления, образ их жизни и совместное отношение к семье вызывают сомнения в том, насколько они были близки и вели общее хозяйство в понимании об этом действующего законодательства о семье [8.]. Несмотря на то, что суды в данных случаях не отнесли присутствующих при совершении убийства сожительниц к «близким лицам», из материалов уголовного дела не следует то, что сожительница и потерпевший не были «дороги» друг другу в силу сложившихся личных отношений. В частности, отсутствие общих детей, общего имущества, ведения общего хозяйства между лицами еще не свидетельствует о том, что у них сложились личные отношения, в силу которых они не переживают за жизнь, здоровье и благополучие друг друга.

На наш взгляд, при установлении того, является или нет присутствующее при совершении убийства лицо близким для потерпевшего, необходимо более полно и всестороннее выяснять сложившиеся между ними отношения.

Для установления особой жестокости необходимо определить, что близким потерпевшему лицам причинялись особые страдания. Так, в соответствии с точкой зрения С.К. Питерцева, особые страдания близких потерпевшего заключаются в том,

что близкие переживают, помимо самого процесса причинения еще и непосредственный факт смерти жертвы, то же обстоятельство, что они при этом лишены возможности оказать какую-либо помощь потерпевшему, только усиливает их страдания. С.К. Питерцев подчеркивает, что «специфика содержания особых страданий близких потерпевшего обуславливается тем, что эти лица наряду с тяжкими переживаниями самого факта смерти потерпевшего переживают еще и процесс ее причинения. Как очевидцы, они вначале переживают ужас грозящей близкому им лицу смерти, затем отдельные элементы механизма лишения его жизни и только после этого – сам факт его смерти. Причем тяжесть их страданий усугубляется тем, что на первых этапах убийства они либо бессильны защитить жизнь потерпевшего, либо пытаются сделать это, но безуспешно. Эти из ряда вон выходящие как по характеру, так и по силе переживания, страдания, дополняющие «обычные» тяжкие, и делают весь комплекс страданий близких потерпевшего необычайно, исключительно тяжкими, а потому и особыми» [5. С. 116].

С.В. Бородин указывал, что об особых страданиях близких потерпевшего можно говорить лишь тогда, когда близкие лица понимают характер всего происходящего наряду с невозможностью в силу каких-то обстоятельств оказания помощи жертве [1. С. 23]. В определенной степени упомянутые авторы утверждают, что особые страдания у указанных лиц формируются не только из наблюдения за картиной совершения преступления в отношении близкого им человека, но и из осознания того, что не могут его предотвратить.

Мы считаем, что невозможность оказания помощи потерпевшему со стороны близкого ему человека не должна рассматриваться в качестве необходимого условия причинения ему особых страданий. Само по себе осознание убийства близкого человека делает эти страдания особыми. Потерпевший дорог близким лицам и, наоборот, исходя из сложившихся личных отношений, а значит, они будут испытывать страдания, если будет существовать угроза жизни, здоровью и иным личным благам. А наблюдение за воплощением такой угрозы в реальность, переводят обычные страдания и переживания за судьбу близкого человека в разряд особых [3. С. 126]. Наши исследования судебной практики показали, что особые страдания у близких лиц возникают и в тех случаях, когда они видели лишь часть процесса совершения преступления в отношении дорогого им человека.

Определением Судебной коллегии Верховного Суда РФ приговор Иркутского областного суда по делу К., осужденного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оставлен без изменения. Исходя из материалов уголовного дела, известно, что убийство потерпевшей В. осужденный совершил в присутствии ее матери и малолетних детей. А именно, К. наносил удары ножом потерпевшей в доме, при этом присутствовали ее дети, которые кричали и плакали. Потерпевшей удалось вырваться и выбежать из дома, тогда К. взял на кухне второй нож и для достижения поставленной перед собой цели – убийства В., стал преследовать раненую им В. в огороде и в ограде дома, где на глазах ее матери и дочери нанес В. удары ножом в живот и в область сердца. То обстоятельство, что близкие потерпевшей лица не видели части действий К., то есть мать не присутствовала при нанесении ударов в доме, а дочери, которые там находились, не видели действий, направленных на причинение смерти, не повлияло на квалификацию его действий как убийство с особой жестокостью в присутствии близких потерпевшему лиц [4.].

Соответственно особые страдания могут быть причинены близким потерпевшему лицам, наблюдавшим лишь за частью совершенных действий. И не обязательно, чтобы близкие лица при этом не могли прервать совершение виновным преступление, остановить его. Особые страдания им могут причиняться от увиденных действий, совершенных в отношении дорогих для них лиц.

Для констатации особой жестокости необходимо установить не только факт присутствия близких на месте совершения преступления и наблюдения за происходящим, но и то, что они понимали и осознавали картину совершенного преступления. На осознание лицом любого факта объективной действительности могут повлиять различные обстоятельства: возраст, вменяемость, иное временное или постоянное физическое состояние человека, которые необходимо устанавливать в каждом конкретном случае применительно не только к субъекту преступления, но и к близким потерпевшему лицам, присутствующим при совершении преступления [2. С. 187].

1. Бородин С.В. Ответственность за убийство с особой жестокостью // Советская юстиция. 1965. № 4.
2. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М., 2012.
3. Лопашенко Н.А. Убийства. М., 2013.
4. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 26.03.09. по делу № 66-009-7 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_41995.htm (дата обращения: 22.08.2017 г.).
5. Питерцев С.К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве // Известия ВУЗов. Правоведение. 1975. № 3.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"//Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 04.02.2011 // [Электронный ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/Ь8г/са8е/369507> (дата обращения: 11.09.2017 г.).
8. Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 21.07.2010 // [Электронный ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/Ь8г/са8е/2966511> (дата обращения: 12.09.2017 г.).

Мичников А.А., Кориненко А.Н.

К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел с Росгвардией в организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период подготовки и проведения крупномасштабных международных спортивных мероприятий

*Академия управления МВД России
(Москва, Россия)*

doi:10.18411/spc-20-09-2017-04

ids: 000001:spc-20-09-2017-04

В связи с предстоящим проведением на территории России чемпионата мира по футболу FIFA 2018, вопрос об эффективной организации охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности встает особенно остро. Сокращение численности личного состава МВД России не лучшим образом отразилось на возможностях Министерства осуществить полноценную охрану общественного порядка в ходе подготовки и проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018.

Успешная организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период подготовки и проведения крупномасштабных международных спортивных соревнований, стала невозможна без скоординированных и слаженных действий с Росгвардией.

Одним из принципов деятельности полиции является принцип взаимодействия и сотрудничества. Полиция при выполнении возложенных на нее обязанностей по обеспечению безопасности граждан при проведении крупномасштабных

международных спортивных мероприятий может, и обязана в случае необходимости использовать возможности государственных органов, в том числе и Росгвардии.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти и участвует в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности.

Правовую основу взаимодействия Росгвардии и МВД России составляют ФЗ от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и иные нормативные правовые акты.

Сущность взаимодействия сводится к сотрудничеству, которое рассматривается в совместных, согласованных действиях и взаимопомощи для достижения общих целей, и решений соответствующих задач.

Взаимодействие всегда предметно, т.е. имеет цель. В нашем случае: основная цель – обеспечить комфортное участие граждан, в качестве зрителей, при проведении крупномасштабных международных спортивных соревнований.

Взаимодействие ситуативно – т.е. «привязано» к какой-то конкретной ситуации. В нашем случае – крупномасштабные международные спортивные мероприятия.

Помимо этих положений, следует назвать еще одно, а именно: организацию данного совместного процесса. Аксиоматично признается, что это задача ложится, в нашем случае, на руководителя ОВД, который должен в первую очередь определить и распределить конкретные (не дублирующийся) функции, задачи, зоны ответственности между взаимодействующими субъектами. Иначе предусмотреть меру их участия в данном процессе управления не возможно.

Не менее важная задача совместимости, мотивации, взаимной заинтересованности, моральных качеств, руководителей подразделений ОВД и Росгвардии. Эти структуры совместимы, тогда, когда свойства одного из них позволяют реализовать функции другого и наоборот. То есть речь идет о кооперации, наиболее распространенного вида содействия. Кооперация есть вид положительного взаимодействия, в результате которого две и более службы извлекают обоюдную пользу. В этом случае, и подразделения МВД должны оказывать Росгвардии определенную помощь при решении совместных задач.

Позитивный (уже имеющийся) опыт взаимодействующих субъектов в основном заключается и строится на личных, неформальных взаимоотношениях. Такие взаимоотношения иногда оказываются весьма эффективными и осуществляются даже вне установленных организационных рамок. В этой связи необходимо выделить следующую закономерность: если начальники (руководители) МВД России и Росгвардии (на любом иерархическом уровне) психологически совместимы и имеют хорошие личностные взаимоотношения, то между их подчиненными подразделениями практически не наблюдается серьезных конфликтов. При организации взаимодействия следует эти возможности учитывать и развивать положительные стороны неформального взаимодействия – коллективизм в работе, обстановку доверия, моральную ответственность, взаимопомощь, поддержку и т.д.

Руководитель ОВД (как инициатор взаимодействия) кроме определения главных, основных задач в обозначенном процессе, должен определить сроки их реализации, разработать соответствующие планы (программы, соглашения) взаимодействия, а также контролировать ход выполнения этих планов. Не менее важен

контроль со стороны руководителя ОВД за выполнением и внедрением передового положительного опыта взаимодействия.

Следует разработать систему связи между взаимодействующими субъектами при выполнении задач, при резком осложнении оперативной обстановки при проведении крупномасштабных международных спортивных мероприятий. Непосредственно при совместных слаженных действиях необходима единая таблица позывных должностных лиц, привлекаемых от Росгвардии для выполнения задач. Следует создать единую таблицу управления сил и средств силовых структур (МВД России и Росгвардии) при совместном выполнении задач.

Важнейшей составляющей организации взаимодействия с целью наиболее эффективного решения поставленных задач является своевременное обеспечение качественной информацией взаимодействующих субъектов.

Управление силами и средствами войск национальной гвардии, задействованными для обеспечения правопорядка в ходе подготовки и проведения крупномасштабных международных спортивных мероприятий, осуществляется оперативным штабом, либо группой управления нарядами группировки сил и средств в месте проведения массового мероприятия.

Основными формами взаимодействия указанных субъектов, по нашему мнению являются:

- подведение итогов совместной деятельности на основе анализа, практики и планирующих документов;
- совместная разработка планирующих документов по обеспечению безопасности при проведении крупномасштабных международных спортивных мероприятий;
- обмен информацией между взаимодействующими субъектами;
- совместное проведение учений, тренировок, занятий, с целью слаживания действий нарядов с обеих сторон;
- проведение совместных инструктажей нарядов ОВД и задействованных подразделений (органов) Росгвардии, а также подведение итогов несения службы в установленном порядке;
- проведение различного рода совещаний руководителей подразделений МВД России и Росгвардии;
- совместное прогнозирование развития событий в ходе проведения крупномасштабных международных спортивных мероприятий;
- совместное несение службы и патрулирования взаимодействующих субъектов по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка;
- совместное изучение состояния преступности и правонарушений на обслуживаемой территории и выработка мер борьбы с ними;
- проведение совместных мероприятий по повышению профессиональной подготовки взаимодействующих субъектов.

Исходя из вышеизложенного нами сделан вывод, что успешному взаимодействию двух федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период подготовки и проведения крупномасштабных международных спортивных соревнований способствует:

- а) формирование необходимой правовой основы совместной деятельности;
- б) совершенствование материально-технического, ресурсного и информационного обеспечения взаимодействия;
- в) разработка единой стратегии и тактики действий взаимодействующих субъектов;

г) персональная ответственность за выполнение функций, задач, полномочий взаимодействующих субъектов;

д) определение «зон» ответственности, каждого кто принимает участие в защите основного права человека - права на жизнь при всех угрозах, опасностях и рисках.

1. Федеральный Закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Правовая система Консультант Плюс, дата обращения 02.08.2017 г.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
4. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».
5. Аксенов А.А. Организация взаимодействия в ОВД как функция управления. М., 1973.

Мичников А.А., Кузнецов Н.В.

О совершенствовании совместной деятельности органов внутренних дел и казачества по предупреждению и пресечению правонарушений

*Академия управления МВД России
(Москва, Россия)*

doi:10.18411/spc-20-09-2017-05

idsp: 000001:spc-20-09-2017-05

Предупреждение правонарушений является одним из важнейших направлений правоохранительной деятельности. На сегодняшний день полиция является тем государственным органом, который несет основную нагрузку по выполнению мер, направленных на предупреждение правонарушений. Эта обязанность закреплена за полицией в ч. 1 ст. 2 ФЗ «О полиции». На современном этапе реформирования ОВД в целом и полиции в частности, в условиях сокращения численности ОВД и при этом все более возрастающей нагрузкой, встает вопрос об участии в предупреждении и пресечении правонарушений, совместно с ОВД, общественных организаций правоохранительной направленности, наиболее эффективно, на наш взгляд, в этой деятельности участвует казачество.

Совместная деятельность полиции и казачества по предупреждению и пресечению правонарушений строится на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, нормативных правовых актов МВД России.

Кроме того, п. 3 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» установлено, что общественные объединения правоохранительной направленности, к числу которых относятся казачьи объединения, привлекаются к участию в предупреждении и пресечении правонарушений.

Предупреждение правонарушений осуществляется с целью: 1) защиты личности, общества и государства от преступных посягательств; 2) противодействия

криминогенным процессам в обществе; 3) обеспечения сдерживания и сокращения преступности.

Задачами предупреждения правонарушений органами внутренних дел являются: 1) выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также принятие мер по их устранению; 2) выявление и постановка на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление; 3) установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; 4) привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан; 5) предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

К основным принципам совместной деятельности полиции и казачество по предупреждению и пресечению правонарушений можно отнести принципы:

1) законность, обеспечивающая строгое соблюдение в процессе реализации предупредительных мер требований Конституции Российской Федерации, ратифицированных Россией международных договоров, законов, а также подзаконных нормативных правовых актов;

2) социальная справедливость и гуманизм, предусматривающие защиту законных интересов физических и юридически лиц при осуществлении мероприятий по предупреждению преступлений, недопущение причинения физических страданий или унижения достоинства личности;

3) комплексность, предполагающая объединение усилий основных субъектов предупредительной деятельности;

4) оптимальность (эффективность), способствующая достижению при наименьших материальных, финансовых, ресурсных затратах наибольших результатов предупредительной деятельности;

5) актуальность, определяющая осуществление предупредительных мер, адекватных криминологической ситуации.

Территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях в установленном порядке принимают меры по привлечению граждан к деятельности по предупреждению преступлений совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями.

Территориальные органы МВД России на районном уровне, в свою очередь, при осуществлении деятельности по предупреждению и пресечению преступлений так же взаимодействуют с государственными, муниципальными органами, ведомствами, учреждениями, организациями и общественными объединениями (к числу которых относится и казачество),

Необходимо отметить, что в большинстве случаев представители казачьих объединений при осуществлении деятельности по предупреждению и пресечению преступлений взаимодействуют с участковыми уполномоченными полиции, за которыми, закреплена обязанность привлекать население обслуживаемого участка, общественные объединения правоохранительной направленности, граждан и частные

охранные предприятия к работе по предупреждению преступлений, проведению индивидуальных профилактических мероприятий в отношении лиц, допускающих правонарушения.

Кроме того, в соответствии с п. 37.9 Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции от 31 декабря 2012 г. № 1166, за последними при несении службы закреплена обязанность осуществлять взаимодействие с общественными объединениями и гражданами в сфере предупреждения правонарушений, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Для наиболее эффективного взаимодействия ОВД с общественными организациями правоохранительной направленности, полиции необходимо разрабатывать и реализовывать меры информационно-пропагандистского характера, направленные на преодоление правового нигилизма и повышение правовой культуры общества, а также воспитывать у населения активную гражданскую позицию по оказанию содействия полиции в предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений и правонарушений, чему будет способствовать совершенствование механизма взаимодействия с общественными объединениями правоохранительной направленности, в том числе с казачьими формированиями, в субъектах Российской Федерации.

Эффективность совместной деятельности полиции и казачьих объединений по предупреждению и пресечению правонарушений неоднократно подчеркивалась на расширенном заседании Оперативного штаба по профилактике правонарушений.

Можно отметить, что правовое закрепление за полицией обязанности привлекать общественные объединения правоохранительной направленности, в том числе казачьи объединения, к осуществлению мероприятий по предупреждению и пресечению правонарушений свидетельствует о том, что во многом от качества взаимодействия полиции и казачества зависит эффективность данного направления деятельности.

Основной целью содействия казачества полиции является повышение эффективности деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что казачество является одной из наиболее социально активных форм общественных объединений правоохранительной направленности, а тесное взаимодействие полиции с ним бесспорно способствует повышению эффективности деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности.

1. О полиции: Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Правовая система Консультант Плюс, дата обращения 02.08.2017 г.
2. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон РФ от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ // Рос. газ. 04.04.2014. № 77.
3. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приказ МВД России № 1166 от 31 декабря 2012 г. // Российская газета. 2013. № 65.
4. В МВД России состоялось расширенное заседание Оперативного штаба по профилактике правонарушений / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: URL: <http://mvd.ru/news/item/2149092/> (Дата обращения: 01.11.2014 г.).

Прудникова Л.Б., Мельникова А.С.

**Криминологическая оценка преступлений против военной службы в РФ
(краткий обзор)**

*Волгодонский филиал федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический
институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
(Волгодонск, Россия)*

doi:10.18411/spc-20-09-2017-06

idspl: 000001:spc-20-09-2017-06

Аннотация

Научно-исследовательская цель статьи состоит в обозначении и систематизации в кратком изложении ключевых причин преступлений против военной службы, а также их отграничении от общеуголовных преступных деяний сквозь призму социальной значимости военной службы, а также академической ценности их криминологического анализа.

Ключевые слова: военная служба, защита Отечества, воинская дисциплина, преступление, преступление против военной службы.

Abstract

The objective of the study is to point on and systematize main determinants of crimes against military service. The author also separates military crimes from common crimes through the view of social significance of military service and academic value of its criminological analysis.

Keywords: Military service, defense of the Fatherland, military discipline, crime, crime against military service.

Научно-исследовательский интерес к уголовно-правовому в целом и криминологическому в частности аспектам преступлений против военной службы в российской правовой науке и практике актуализирован по целому ряду обстоятельств. Прежде всего, интерес к теме обусловлен конституционным уровнем и особым значением для существования государства как такового обязанности его граждан по защите своего Отечества. Не случайно Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. (далее – Конституция РФ) [1] в ст. 59 усиливает морально-психологические акценты данной обязанности, используя параллельно термины «обязанность» и «долг», давая понять, что имеет место различная, но устанавливающая взаимосвязь между этими понятиями смысловая нагрузка.

Важное значение имеет также понимание того, что надлежащее исполнение гражданами своей обязанности и исполнение долга по защите Отечества одновременно является и основой и результатом немалых усилий России на национальном уровне по восстановлению таких традиционных ценностей как патриотизм и престиж военной службы, а на международном уровне – национальной безопасности и обороноспособности государства.

В тоже время осознание этого «долга» в адрес государства свойственно не всем гражданам по различным субъективным и объективным причинам. Само понятие «долга перед Родиной» в определенных социальных группах нивелировано, либо

приравняется к некому препятствию, которое необходимо преодолеть для достижения каких-либо целей (поступление на должность, требующую прохождения военной службы и т.п.). К факторам, оказывающим дестабилизирующую ситуацию с прохождением военной службы по-прежнему следует отнести имеющие место личное негативное отношение к службе в Вооруженных Силах РФ, недостатки в средствах и методах поддержания дисциплины в армии, отсутствие патриотически-ценностных ориентиров, различный уровень общего интеллектуального развития военнослужащих, неспособность «стойко переносить трудности военной службы» [3] и прочие. Подобные факторы провоцируют различные правонарушения при прохождении военной службы, значительное место в числе которых занимают преступления.

В теоретической и практической плоскости существенное внимание должно быть уделено вопросам правильной квалификации преступлений против военной службы на основе в целом оправданной критики содержания раздела XI Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ [2] «Преступления против военной службы» и конструирования соответствующих составов насильственных преступлений, который в частности исключает преступные деяния со стороны командиров воинских подразделений. Кроме того имеется потребность в повышенном внимании к таким признакам составов преступлений против военной службы как объективная и субъективная сторона, в частности социальная и психологическая природа последней.

Криминологический аспект данной тематики также вызывает академический интерес с точки зрения выявления причин воинской преступности в обозначенной сфере и поиска путей ее снижения и нивелирования последствий. Так статистические данные говорят о росте преступлений офицерского состава, хотя и на фоне сокращения доли воинских преступлений в общем их количестве в 2015г. [7., с. 65].

В теории уголовного права редко встречаются исследования, направленные на определение соотношения таких категорий как «уголовно-правовая характеристика преступления» и «криминологическая характеристика преступления», хотя многие научные и учебно-исследовательские работы строятся именно по такой схеме. Достаточно распространено, до степени традиционности, мнение о том, что под уголовно-правовой характеристикой преступления целесообразно понимать систематизацию указанных в законе признаков определенного деяния, позволяющих охарактеризовать его как преступление с точки зрения общественной опасности, виновности и наказуемости, а также отличить его от других составов преступлений [6., с. 35]. Однако следует обратить внимание на то, что в законе дана не характеристика в собственном выражении, а непосредственно состав преступления, который требует изучения в контексте различных обстоятельств. По этой причине вопрос о сути уголовно-правовой характеристики представляет собой академический интерес и позволяет утверждать, что ее следует определять как результат систематизации и детализации сведений о признаках состава преступления, полученный в процессе его научного исследования.

Криминологическая характеристика как понятие и научная категория также редко подвергаются углубленному смысловому анализу как самостоятельно, так и применительно к конкретным преступлениям. При этом в юридической литературе к настоящему моменту сложилось практически в форме единоозного ее определение как описания свойств, закономерностей, факторов и последствий преступности (отдельного ее рода или вида), а также свойств личности преступника (отдельного ее типа) [5].

Широкое толкование такого определения позволяет утверждать, что в криминологическую характеристику закономерно включаются не только сведения о преступлениях определенного вида (криминологическая характеристика преступлений) и определенной группы людей (криминологическая характеристика преступности), но и меры их профилактики, предупреждения и минимизации негативных последствий. Все эти исследования проводятся на основе данных объективного контроля в виде официальной статистики.

Применительно к воинской преступности криминологический анализ необходим по ряду причин:

- потребность в получении объективных данных о состоянии законности вообще и воинской дисциплины в Вооруженных силах РФ;
- необходимость оценки преступности военнослужащих и приравненных к ним лиц не только на состояние Вооруженных Сил РФ и воинскую дисциплину, но и на государство в целом и его военную безопасность;
- необходимость определения путей укрепления законности в Вооруженных Силах РФ;
- разработки и реального применения эффективных средств и способов предупреждения преступности военнослужащих и приравненных к ним лиц, как в настоящее время, так и в перспективе.

Получение объективной информации о воинской преступности в виде конкретных статистических данных несколько затруднено тем, что официальные информеры не выделяют в статистических отчетах определенные категории, связанные с воинской преступностью, например, доля воинских преступлений в общем их количестве, доля военнослужащих в общем количестве преступников и доля среди них офицеров, доля нераскрытых воинских преступлений в общем количестве преступлений данной категории, количество преступлений по каждому составу и т.п..

Научные исследования уже приведенные в работе выше (А.В. Майоров) на основе разрозненной статистики говорят о том, что проблемы, связанные с воинской преступностью по-прежнему актуальны, о чем свидетельствует более чем 240 тыс. правонарушений, выявленных в 2015 году. И хотя анализ статистических данных показывает общее снижение воинской преступности по отношению к общему количеству преступлений, отмечается рост насильственных преступлений военнослужащих в 2015г. по сравнению с 2014г., в том числе насилия со стороны офицеров.

Несмотря на отсутствие в общей картине статистики такого элемента как преступность военнослужащих, такие выводы можно сделать из обзоров работы военных судов, размещаемых на официальных сайтах, например, Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Московскому окружному военному суду, по уголовным делам и материалам за первое полугодие 2016 года показывает увеличение количества дел и увеличение количества привлеченных к ответственности офицеров [4]. Внутренняя структура воинской преступности также меняется под влиянием социально-экономических условий, что показывает рост корыстных преступлений военнослужащих, должностных преступлений военачальников. Перевооружение армии и так называемый человеческий фактор провоцируют рост неосторожных преступлений, связанных с военным имуществом, оружием и другими источниками повышенной опасности для окружающих.

В рамках криминологического изучения воинской преступности важно определиться с предпосылками преступлений военнослужащих. Как правило, таковыми являются:

- отсутствие надлежащего контроля за соблюдением уставного порядка военнослужащими со стороны командиров (начальников), прежде всего в служебное время;
- недостатки в организации профилактической работы в воинских подразделениях;
- сокрытие преступлений командованием военных подразделений;
- неверный (умышленный или по причине отсутствия необходимой подготовки) выбор модели поведения командирами и начальниками при реализации ими своих прав и исполнении ими своих обязанностей;
- некачественное жилищно-бытовое обслуживание и организация питания военнослужащих и другие.

В целом предлагается весь спектр причин воинской преступности делить на следующие категории:

- социально-экономические, связанные с недопустимостью использования дополнительных источников получения материальных благ военнослужащим, кроме как от исполнения обязанностей военной службы при общей социальной напряженности в обществе и таких асоциальных поведенческих факторах в армии как алкоголизм и наркомания;
- организационно-управленческие, связанные с недобросовестным несением службы и боевой (военно-учебной) подготовкой, некачественным кадровым отбором и непрофессиональными кадровыми и управленческими решениями, гипертрофированным ощущением собственной значимости офицеров (начальников);
- морально-идеологические, которые провоцируются отношением к военной службе как к единственно возможной сфере деятельности и источника дохода для лиц, не имеющих качественных профессиональных навыков или образования, а также сфере реализации внутренней агрессии и желания подчинять себе других;
- культурно-образовательные, которые связаны с низким интеллектуальным уровнем призывников, узким кругозором, низким качеством полученного образования и воспитания, наличием опыта асоциального поведения к моменту поступления на военную службу и правовым нигилизмом;
- национально-политические, связанные с многонациональным составом воинских подразделений, что может использоваться как фактор борьбы за влияние на армию между различными политическими структурами (партиями, движениями и т.п.).

Понимание причинности воинской преступности на основе объективных данных о ее внутренней структуре и состоянии обуславливает научно-обоснованный подход к выработке системы мер предупреждения преступности данного вида. В этой связи специалистами предлагается целый комплекс мер: тщательное медицинское обследование, в том числе психофизиологического состояния лиц, допускаемых к военной службе; постоянная воспитательная и патриотическая работа командиров с личным составом подразделений, как коллективная, так и индивидуальная; системный контроль за поведением военнослужащих, хотя и в личное время, но на территории части или места прохождения службы; забота об общем благополучии военнослужащих со стороны непосредственных командиров и военачальников; получение информации о состоянии военнослужащих и отношений в соответствующих подразделениях, в том числе и при непосредственном общении; активизация внедрения в процесс прохождения службы спортивных и иных мероприятий, позволяющий более эффективно использовать свободное от службы время; внедрение поощрительных мер за работу с личным составом во внеслужебное время и др.

Таким образом, причинность воинской преступности предопределена дуализмом природы самой армии как самостоятельного государственного института и неотъемлемой части общества, в связи с чем весь массив детерминант воинских преступлений условно можно разделить на социально-экономические, национально-политические, организационно-управленческие, морально-идеологические, культурно-образовательные.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. - № 47 (1 ч.). – Ст. 5749.
4. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Московскому окружному военному суду, по уголовным делам и материалам за первое полугодие 2016 года [Электронный ресурс] / Сайт Смоленского гарнизонного военного суда. – Режим доступа: http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=254 (дата обращения 20.11.2016).
5. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: Автореферат диссертации докт. юрид. наук. – Омск., 2015. [Электронный ресурс] / Сайт библиотеки авторефератов и диссертаций по юриспруденции издательства «СПАРК» Law Theses. – Режим доступа: <http://lawtheses.com/sravnitelnaya-kriminologiya> (дата обращения 10.11.2016).
6. Козлов В.Ф. К вопросу о соотношении уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления // Эксперт-криминалист. – 2012. - № 2. – С. 35-38.
7. Майоров А.В., Черепашкин А.С. Преступность военнослужащих: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. - № 1. – С. 64-71.

Пучкова В.В.

Совершенствование конституционно - правового регулирования системы здравоохранения

*Смоленский филиал Международного юридического института
Саратовская государственная юридическая академия (Смоленский филиал)
(Смоленск, Россия)*

doi:10.18411/spc-20-09-2017-07

idsp: 000001:spc-20-09-2017-07

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем вниманием, которое в настоящее время руководством страны обращается на реализацию основополагающих конституционных прав граждан России, связанных с охраной здоровья. Цель статьи - проанализировать реализацию конституционного права граждан на охрану здоровья и оказания медицинской помощи в Российской Федерации, а также совершенствование законодательства и конституционно-правового регулирования здравоохранения через верховенство права. В статье анализируется эффективность конституционно-правового регулирования реализации права граждан на охрану здоровья.

Ключевые слова: здравоохранение; право на охрану здоровья; реализация; политика государства.

Современная экономика в здравоохранении требует выполнения взаимовыгодных принципов отношения между государством и органами здравоохранения. Результативность осуществления органами и службами здравоохранения деятельности, обуславливается от рационального формирования различных форм оказания населению медицинских услуг. К таким формам относятся организация государственной, муниципальной медицины, частной медицины и организация страховой медицины.

Основными задачами модернизации здравоохранения являются поддержка медицинской науки и ее ориентация на решение проблем доступности и качества медицинской помощи. В настоящее время существенное влияние на качество, оказываемых населению медицинских услуг является стандартизация оказания медицинской помощи. Развитие стандартизации в здравоохранении не происходит изолировано, а является составляющей общего процесса развития стандартизации в стране. Проблемой является отсутствие государственного контроля за выполнением стандартов качества. Кроме того, некоторые стандарты не соответствуют реалиям предоставления медицинских услуг.

Таким образом, модернизация здравоохранения является одним из государственных приоритетов и предполагает консолидацию усилий государства, медицинских организаций и общественности, поэтому сфера здравоохранения должна находиться под регулярным контролем государства. Осуществляя контрольные функции государство должно руководствоваться нормами права, регулирующие общественные отношения в сфере охраны здоровья. Развитие государственной политики в сфере охраны здоровья граждан требует проведения работы по развитию законодательной базы. Правовой характер системы здравоохранения обеспечивается с соблюдением принципа верховенства права [2].

Основой законодательства России в отношении охраны прав граждан на медицинскую помощь является Конституция Российской Федерации, согласно которой обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина является универсальной функцией всех органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц [1]. Именно это будет способствовать реализации права, которая составляет непосредственный результат правового регулирования, конкретное его проявление. Деятельность государства в лице его органов должна быть направлена на совершенствование законодательной базы, регламентирующей условия, порядок обеспечения, исполнения прав каждого человека в сфере охраны здоровья. Поэтому должностные лица всех органов власти обязаны своевременно принимать и рассматривать обращения лиц о нарушении их прав по реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. В случае выявления нарушений прав граждан в сфере здравоохранения необходимо принимать меры административного воздействия по предотвращению и пресечению правонарушений со стороны органов, организаций, их должностных лиц, медицинских работников и других нарушителей права. Государство, выполняя свои функции относительно обеспечения, реализации, охраны права на здоровье и оказание медицинской помощи, должно соблюдать требования актов, принятых на международном уровне.

При конституционно-правовом регулировании данного права государство должно применять действенные механизмы, избегая действий по затягиванию процесса реализации такого права, исключая самоуправство и незаконность своих действий или бездействия [9, С.146].

Злоупотребление государства своей властью в лице его органов и должностных лиц можно устранить путем принятия соответствующих правовых актов, направленных на привлечение к ответственности должностных лиц органов государственной власти в случае совершения неправомерных действий или, наоборот, отказа от совершения действий по обеспечению и охране прав граждан в сфере здравоохранения. Также ответственность должна быть предусмотрена для организаций и медицинских работников, осуществляющих медицинскую деятельность, не оказывающих медицинскую помощь надлежащего качества, и за другие правонарушения в сфере здравоохранения. Именно такой подход будет способствовать результативной реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Для эффективного конституционно-правового регулирования реализации данного права необходимо на государственном уровне осуществлять контроль за деятельностью должностных лиц всех органов власти, учреждений, осуществляющих медицинскую деятельность, деятельностью врачей по обеспечению права каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Основным гарантом обеспечения прав и свобод граждан в сфере охраны здоровья является государство, которое должно осуществлять свои полномочия относительно перечисления денежных средств на разработку и внедрение программ по охране и сохранения здоровья населения и разработку мероприятий по формированию государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения [6]. Со стороны государства наблюдаются действия по стимулированию деятельности, направленной на укрепление, сохранение здоровья населения, оздоровление населения путем разработки программ по привлечению молодежи к спорту, разработке программ по благополучию населения в сфере экологии. Кроме того, государство ведет политику по разработке программ проведения мероприятий по предотвращению обстоятельств, способствующих развитию общественно опасных заболеваний.

Правовая база системы охраны здоровья позволяет поощрить деятельность органов, организаций, их должностных лиц, направленную на укрепление состояния здоровья, организацию мероприятий по развитию физкультуры и спорта. Все эти мероприятия и поощрения финансируются государством [5].

На законодательном уровне установлены средства по реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Мерами по охране здоровья обеспечивается индивидуальное и общественное здоровье граждан, то есть здоровье населения всей страны и в целом нации. Важной целью охраны здоровья является поддержание жизнедеятельности людей с предоставлением им качественной медицинской помощи.

В наши дни появилась необходимость организации госстатистики с целью сбора, обработки, анализа информации о состоянии здоровья населения, о предоставлении медицинской помощи ненадлежащего качества с разработкой предложений по предотвращению неблагоприятных последствий, влияющих на состояние здоровья по итогам лечения в будущем [10]. Кроме того, возникает необходимость в разработке способов реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь и взаимодействия данного права с другими правами граждан. Это будет определять приоритетное направление по сохранению и укреплению состояния здоровья, по разработке процесса выбора наилучшего варианта реализации данного права, для достижения максимальной эффективности механизма его реализации. Это требует модернизации и повышения результативности

конституционно-правового регулирования данного права. Регулирование должно строиться на основных принципах по сохранению состояния здоровья и приоритете профилактических мер по укреплению здоровья.

В наши дни можно выделить следующие основные проблемы конституционно-правового регулирования системы здравоохранения:

- нормы закона, гарантирующие предоставление бесплатной медицинской помощи, носят лишь показной характер, то есть на практике не обеспечены финансовой поддержкой, поэтому малоэффективны;
- неэффективно адресное финансирование для оказания качественной медицинской помощи населению;
- отсутствуют механизмы реализации конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в сфере страхования, обеспечивающие нормальное функционирование конкуренции;
- медицинские работники, осуществляющие медицинскую деятельность, являются малообеспеченной категорией граждан;
- внедрение новых медицинских технологий в здравоохранение обеспечивает увеличение стоимости медицинских услуг;
- усиливается импортная зависимость по лекарственным средствам, медицинской технике и оборудованию;
- существующее финансирование и правовой режим расходования финансовых средств малоэффективны;
- отсутствует четкое разделение полномочий между всеми органами власти;
- при недостаточном финансировании медицинское учреждение вынуждено самостоятельно зарабатывать.

Для решения этих проблем необходимо совершенствование конституционно-правового регулирования системы здравоохранения, которое должно осуществляться на основе развития законодательной базы в сфере охраны здоровья, базирующей на закреплении норм, гарантирующих обеспечение, охрану, оказание качественной медицинской помощи.

Следовательно, политика государства должна базироваться на следующих основах:

- обеспечение доступности, качества безопасности медикаментозного обеспечения;
- создание условий для отечественной медицинской промышленности;
- поддержка отечественного производителя;
- усовершенствование системы контроля и сертификации продукции медицинской и фармацевтической промышленности.

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) /»Российская газета», N 7, 21.01.2009.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" / «РГ» - федеральный выпуск № 5639 23 ноября 2011 г.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N 369-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" / Российская газета от 02.12.2011 г.
4. Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 03.12.2011) "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации" / «Российская газета», N 274, 03.12.2010.
5. Постановление Правительства РФ от 22 октября 2012 г. N 1074 "О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов" / "Российская газета" от 26 октября 2012 г. N 248

6. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. N 1006 "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг" / "Российская газета" от 10 октября 2012 г. N 233
7. Приказ Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 16 августа 2011 года № 144 Москва «О внесении изменений в Порядок организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, утвержденный приказом Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 1 декабря 2010 г. N230» / «Российская газета», N 287, 21.12.2011
8. Акопов В.И. Медицинское право: современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья: учебно-практическое пособие для практикующих юристов и врачей / В.И. Акопов. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. С.65.
9. Пучкова В.В. Проблемы реформирования управления здравоохранением и развития ОМС //Проблемы права. 2012. № 3. С. 146.
10. База данных Росстата. [Интернет]. URL: [Электронный продукт] / Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> / Время актуальности: 04.06.2012 г.

Ускова А.С.

**О некоторых аспектах административно-правового регулирования
исполнения органами внутренних дел государственных функций и
предоставления государственных услуг**

*Академия управления МВД России
(Москва, Россия)*

doi:10.18411/spc-20-09-2017-08

ids: 000001:spc-20-09-2017-08

Одной из основных составляющих правового положения органа внутренних дел являются функции. По мнению Ю.А. Тихомирова функции являются составной частью целевого блока административно-правового статуса органа исполнительной власти.

Функции органа исполнительной власти закрепляются федеральными законами и иными подзаконными нормативными правовыми документами. Функции или основные направления деятельности органов внутренних дел, а точнее, полиции, закреплены в Федеральном законе от 7 марта 2011 г. «О полиции» № 3-ФЗ. Понятие «основные направления деятельности», в некоторой степени, нейтрально по отношению к средствам реализации этих основных направлений. Можно предположить, что основные направления деятельности – это по сути, функции полиции, что, с нашей точки зрения, необходимо четко обозначить и отразить в законе.

Данностью современной действительности является то, что органы исполнительной власти исполняют не только государственные функции, но и оказывают гражданам и организациям государственные услуги, а соответственно наполняются новым содержанием, а иногда и новым смыслом те управленческие отношения, в которые вступают органы внутренних дел.

По мнению Л.А. Мицкевич происходит изменение характера взаимодействия государства и граждан при осуществлении функций государства, что характеризуется сужением сферы властного воздействия на жизнь граждан, связанного с обыванием или принуждением. Происходит замена последних на функции позитивного управления, предоставляющих гражданам и юридическим лицам публичные услуги.

Работа органов исполнительной власти по исполнению государственных функций и предоставлению государственных услуг подвергается административному регламентированию. Постановление Правительства Российской Федерации от 10

января 2005 г. № 30 «О типовом регламенте федеральных органов исполнительной власти» закрепило 4 вида административных регламентов: межведомственного взаимодействия, внутренней организации федерального органа исполнительной власти, исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг и должностные регламенты. Одним из самых многочисленных являются административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг.

Административные регламенты разрабатываются федеральными органами исполнительной власти в соответствии с закрепленной за ними компетенцией. Административное регламентирование должно способствовать повышению качества исполнения государственной функции (предоставления государственной услуги), оптимизации деятельности органа исполнительной власти. Посредством административного регламента происходит упорядочение административных процедур и административных действий должностных лиц органов исполнительной власти, сокращение количества требуемых документов от заявителя, установление новых форм документов, позволяющих устранить необходимость неоднократного предоставления идентичной информации, сокращения срока исполнения государственной функции (предоставления государственной услуги) и т.д.

Административные регламенты издаются в целях детальной регламентации управленческих процедур как во внутриорганизационных, так и внешних отношениях. Они устанавливают сроки и последовательность совершения управленческих действий; регулируют порядок взаимодействия структурных подразделений органа исполнительной власти и их должностных лиц; порядок взаимодействия органа исполнительной власти с гражданами и организациями (например, по вопросам предоставления первичных документов); определяют перечень мест исполнения государственной функции или предоставления государственной услуги; порядок обжалования действий и решений государственного органа (должностного лица).

Федеральный закон «О полиции» закрепляет 12 функций (основных направлений деятельности) полиции по защите личности, общества и государства от противоправных посягательств, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению и раскрытию преступлений и производства по делам об административных правонарушениях, розыска лиц, производства дознания, обеспечению правопорядка в общественных местах, безопасности дорожного движения, контролю за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и законодательства в сфере частной детективной (сыскной) и охранной деятельности, охране имущества и объектов различных форм собственности (в настоящее время реализуемые территориальными подразделениями Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации), государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров и т.д., осуществлению экспертно-криминалистической деятельности, а также по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, в случае, если такое решение примет Президент Российской Федерации.

При анализе нормативных правовых актов МВД России, можно сказать, что только часть функций полиции урегулирована административными регламентами. К таким функциям относятся: обеспечение безопасности дорожного движения и защита участников уголовного судопроизводства. Как видим, не все из указанных в ФЗ «О

полиции» основные направления деятельности (функции) полиции, урегулированы административными регламентами.

Приходится констатировать и тот факт, что в ведомственных нормативных правовых актах не однозначно понимается содержание функции (услуги). Так, например, в странах Западной Европы все регистрационные действия, осуществляемые должностными лицами органов исполнительной власти (граждан по месту жительства, общественных объединений, транспортных средств, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и др.) являются функциями органов государственного управления. Такая позиция вполне понятна, т.к. в результате осуществления регистрации происходит формирование и пополнение соответствующей информацией баз (банков) данных, которые необходимы субъекту для осуществления управленческой, а также правоохранительной деятельности.

Вместе с тем, деятельность органов внутренних дел (полиции) в сфере оборота гражданского оружия направленная, в том числе на формирование и ведение банка данных о лицах, которым разрешено покупать, хранить, носить и перевозить гражданское оружие, в соответствии с п.п.21 п.3 ст. 17 Федерального закона «О полиции», является мерой государственного принуждения, а административные регламенты, регулирующие данный вид деятельности говорят о том, что полиция предоставляет в данной сфере гражданам и организациям государственные услуги. В настоящее время, в связи с передачей исполнения данной функции в подведомственность Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, ситуация не поменялась.

Аналогичная ситуация прослеживается при осуществлении регистрации транспортных средств. Административный регламент устанавливает порядок предоставления данной государственной услуги. Однако, как следует из содержания ФЗ «О полиции» формирование и ведение банка данных о владельцах транспортных средств является мерой государственного принуждения, применяемого полицией в отношении лиц, которые регистрируют транспортные средства.

В данном случае имеет место определенное содержательное несоответствие ведомственных нормативных правовых актов, утвердивших административные регламенты норме федерального закона. Это либо предоставление услуги в форме принуждения, или осуществление принуждения через предоставление государственной услуги.

Для разрешения такого несоответствия предлагается: во-первых, уточнить основные направления деятельности полиции, внося в Федеральный закон «О полиции» такое направление деятельности как предоставление государственных услуг гражданам и организациям. Во-вторых, выйти с предложением в Минэкономразвития России для уточнения перечня государственных функций и государственных услуг. В частности все виды регистрационных действий, совершаемые органами исполнительной власти должны быть в перечне государственных функций. В-третьих, привести в соответствие нормы административных регламентов МВД России по предоставлению государственных услуг в соответствие с нормами Федерального закона «О полиции».

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ.
2. О типовом регламенте федеральных органов исполнительной власти: Постановление Правительства Российской Федерации от 10 января 2005 г. № 30.

3. Об утверждении Административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину РФ разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного длинноствольного гладкоствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему: приказ МВД России от 27.04.2012 № 373, , приказ МВД России от 23.04.2012 № 355, приказ МВД России от 14.05.2012 № 508
4. Об утверждении Административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7.5 Дж и патронов к нему: приказ МВД России от 23 апреля 2012 г. № 355.
5. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним: приказ МВД России от от 07.08.2013 г. № 605.
6. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. – М.: Юринформ. 2001.
7. Мицкевич Л.А. Очерки теории административного права: современное наполнение. – М.: Проспект. 2015.

Научное издание

**Научный диалог:
Юриспруденция**

Сборник научных трудов, по материалам
VII международной научно-практической конференции
20 сентября 2017 г.

SPLN 001-000001-0181-JP

Подписано в печать 10.10.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.1.84
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович